

на ў першую чаргу тым, што гэтыя тэксты насычаны фактычным матэрыялам, спецыяльнымі медыцынскімі тэрмінамі (словамі, словазлучэннямі і сімваламі-словамі), устойлівымі выразамі, дакладнай інфармацыяй.

Неабходна адзначыць, што аб'ектыўнасць выкладу, дакладнасць паняццяў і лагічнасць структуры тэкстаў навуковага стылю медыцынскай тэматыкі патрабуюць адлюстравання ў перакладзе стандартнага набору моўных сродкоў.

Акрамя таго, пераклад гэтых тэкстаў мае значна большую колькасць эквівалентных элементаў, чым іншыя віды перакладу, асабліва ў галіне лексікі. Гэта абумоўлена адноснай адназначнасцю навуковых тэрмінаў у рускай і беларускай мовах, а таксама інтэрнацыянальным характарам шматлікіх навуковых паняццяў.

Такім чынам, можна сказаць, што асаблівае перакладу тэкстаў навуковага стылю медыцынскай тэматыкі абумоўлены, па-першае, шырокім ужываннем медыцынскіх тэрмінаў, устойлівых выразаў; па-другое, сінтаксісам пераважна ўскладнёнай будовы, якому не ўласцівы эмацыянальна-экспрэсіўна-ацэначныя словы; па-трэцяе (і гэта галоўнае), неўнармаванасцю беларускай медыцынскай тэрміналогіі.

Як лічыць С.П.Ярашэвіч, медыцынская тэрміналогія пакуль што не можа лічыцца дасканаласцю распрацаванай і ўнармаванай, па-першае, з-за неапрацаванасці многіх вузкаспецыяльных тэрмінаў і, па-другое, таму што зафіксаваныя ў слоўніках тэрміны не прайшлі апрабачыі ва ўмовах прафесійнай практыкі з прычыны амаль поўнага выключэння беларускай мовы з медыцынскай навуковай і практычнай дзейнасці.

<http://edoc.bseu.by>

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПЕРЕВОДА С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

Г.В. Шашкина

ГГТУ им. П.О.Сухого, Гомель

Перевод как специальная дисциплина, преподаваемая в вузах, а также как вид практической деятельности опирается на лингвистическую основу. Это значит, что и переводчик-теоретик и переводчик-практик должны отдавать себе отчет в особенностях обоих языков в сравнительном плане. В данном случае речь идет о специфике английского и русского языков, столь различных в структурном отношении. В английском языке, благодаря его нефлективному аналитическому характеру, функция слова определяется в значительной степени узким контекстом — его местом в предложении. Нередко и этот узкий контекст бывает недостаточным. Например, предложение “Embassy Protests” в газетном заголовке представляет собой загадку, пока мы не прочтем саму газетную статью:

“Deputations will be going to the American Embassy next Thursday to protest against the supply of arms to Israel”.

Перевод “Посольство протестует”, “Протесты посольства” представляется неправильным. Правильный перевод заголовка следующий: “Демонстрация протеста у здания американского посольства”.

В русском языке в силу его флективности, т.е. синтетического характера, контекст далеко не играет такой роли, как в английском для определения грамматического значения формы слова. Например, надпись на обелиске в Румянцевском сквере в Санкт-Петербурге “Румянцева победам” ясна каждому и не затрудняет понимания благодаря падежным окончаниям.

Не меньшую трудность представляют и лексические особенности перевода: разный семантический объем слова, различное употребление, различная сочетаемость или различный характер синонимии.

Хотя многие факты языка рассматриваются в соответствующих курсах грамматики и лексикологии и на занятиях по практике языка, они не всегда изучаются в сравнительном плане и тем более под углом зрения перевода. Некоторые явления вообще как бы остаются за пределами и грамматики и лексикологии. Можно указать хотя бы на специфическое употребление предлогов, что нередко бывает камнем преткновения для студентов. Здесь имеются в виду такие сочетания, как:

“Law of and by the gun”. “Закон оружия, осуществляемый силой оружия” или

“The Tories displayed ignorance of and contempt for the interests of the workers”. “Консерваторы обнаружили полное незнание нужд рабочих и пренебрежение к ним”.

Перевод таких предложений требует очень внимательного отношения к русским падежам.

Что касается лексических проблем, то значительное место отведено передаче сочетаемости, десемантизированным словам, которые нередко опускаются или конкретизируются в переводе, и, наконец, интернациональным словам, так называемым, переводчика “ложным друзьям”. Все это — ловушки, в которые иногда попадают даже опытные переводчики.

Причины, вызывающие лексические трансформации, безграничны. Они связаны с семантическими особенностями обоих языков. Разница в смысловой структуре слова, в его употреблении, его сочетаемости, вызываемых им ассоциациях, характере фразеологии и образности, в особенностях словарного состава каждого языка — все эти явления ставят перед учащимися сложные задачи.

В группу слов с различным объемом значений в английском и русском языках входит огромное количество самых разнообразных слов. Существуют отдельные группы таких слов, которые очень четко выделяют и часто вызывают ошибки в переводе. Это так называемые интернациональные слова, некоторые глаголы восприятия и ощущения, а также умственной деятельности и некоторые так называемые адвербиальные глаголы.

Интернациональные слова — это такие слова, которые в более или менее одинаковой звуковой форме, грамматическом оформлении и смысловом содержании встречаются в ряде языков. Чаще всего такие слова выражают общественно-политические или научные понятия: *capitalism, system, astronomy, constitution*. Среди интернациональных слов много и обиходных: *occupant, delicate, scandal*. Однако большинство интернациональных слов в английском и русском языках не совпадают по объему логического значения. Примером совпадения и несовпадения значений интернациональных слов могут служить слова *plane* и *globe*. Английское существительное *planet* и русское существительное *планета* идентичны по своему значению, тогда как *globe* помимо значения “глобус” имеет такие значения, как: 1) “шар, земной шар”; 2) “держава”; 3) “стеклянный абажур”.

Благодаря тому, что в английском языке много слов романского происхождения, интернациональные слова в нем ассимилировались и приобрели широкое употребление. Многие из них превратились в слова обиходные и приобрели дополнительные значения, а многие образовали ряд производных слов. Например, слово *detail* имеет в английском языке следующие значения: “подробность, деталь, вникание в подробности, детализация”. Кроме того, оно имеет и специальное военное значение — “отряд или солдат, выделенный для специального поручения”.

Интернациональные слова в русском языке обычно имеют более узкое специальное значение. Например, английское слово *meeting* наряду со значением “собрание” имеет значение “встреча”, которое является основным. В русском языке слово *митинг* однозначное и имеет более узкое значение, чем слово *собрание*.

Ошибки при переводе интернациональных слов вызываются тем, что вместо того чтобы обратиться к словарю, студент механически пользуется соответствующим интернациональным словом в русском языке, забывая о несовпадении значений, стилистической окраске и сфере употребления слова в английском и русском языках.

Студент должен помнить, что английское и русское интернациональное слово может иметь различную стилистическую окраску и сферу употребления. Например, *industrial* и *индустриальный*, *collective* и *коллективный*.

“A collective gasp was heard when the curtain rose”. — “Весь зал ахнул, когда поднялся занавес”.

Русское слово *коллективный* никак не может служить переводом прилагательного *collective* в данном контексте.

Обучаемые не должны забывать, что такие глаголы, как *to see, to believe, to feel, to understand* не являются однозначными и их нельзя всегда переводить глаголами *видеть, верить, чувствовать, понимать*. Первые три глагола очень часто употребляются в значении “понимать, считать, полагать, думать”. Глагол *to understand* в конструкциях *complex object* и *complex subject* обычно соответствует русской формуле-клише *насколько известно, как известно*.

“He is understood to be a great promoter and populariser of Russian literature in England.” — “Как известно, он усиленно популяризирует русскую литературу в Англии”.

Еще одну группу слов с различным объемом значения в английском и русском языках составляют так называемые глаголы адвербиального значения. Например: “Over 500 London students yesterday roared their way through Fleet Street”. Глагол *to roar* в сочетании *one's way through Fleet Street* приобретает значение глагола движения, сопровождаемого громкими криками. “Свыше 500 лондонских студентов с громкими криками прошли по Флит-стрит”.

Многие из таких адвербиальных глаголов уже вошли в язык и превратились в привычные сочетания, например: *to bow somebody out of the room; the train steamed into (out of) the station; the truck rumbled into the town*.

В современной художественной литературе и в газетных статьях эти глаголы встречаются все чаще и чаще.